

Батальон Владимирова.

Поиски продолжаются

Яма глубиной около метра обнажила окоп, сделанный защитниками Могилева три четверти века назад. На некотором расстоянии от ее краев - сотрудники и курсанты Могилевского института МВД, представители историко-патриотического клуба «Виккру» и военнослужащие 52-го отдельного специализированного поискового батальона Министерства обороны. Несколько дней, выбиваясь из сил, они месили землю, мерзли на пронизывающем ветру, мокли под дождем, чтобы найти то, что сейчас виднелось из земли, - солдатский ремень и человеческая кость. Всем не терпится быстрее извлечь останки погибшего бойца, но приходится бездействовать, так как из грунта торчит граната РГД-33. Изнывая от нетерпения, поисковики ждут военнослужащих саперно-пиротехнической группы в/ч 6713 (Могилев), ведь времени на раскопки так мало, что на счету каждый час...

До нынешней весны на месте, где в июле 1941 года погиб милицкий батальон, проводили раскопки лишь однажды - в 1980-х. За ними наблюдали сын Константина Владимирова и один из выживших участников тех событий Иосиф Кожев. Правда, всё делалось без должной подготовки и привлечения специалистов. Увы, успехом старания не увенчались: последняя экспертиза показала, что найденные останки принадлежат животному.

Новые изыскания возле деревень Гаи и Старое Пашково начались в прошлом году. Инициатором выступил Могилевский институт МВД, где под руководством старшего инспектора по особым поручениям группы международного сотрудничества подполковника милиции Алексея Тютюнкova функционирует исторический клуб. Вузу подставили плечо «Виккру» и его руководитель, член Союза писателей, автор книг «1941-й: пылающие рубежи Днепра и Сожа», «Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го» и других Николай Борисенко. На всевозможные согласования и получение разрешений ушло немало времени. А Тютюнков взял на себя львиную долю бумажной работы. Когда в конце апреля начались раскопки, присоединилось УВД Могилевщины, готовое при необходимости помочь техникой и охраной общественного порядка.

У энтузиастов было всего три дня, чтобы найти останки погибших. Добиться разрешения на повторные работы оказалось практически невозможно.

К раскопкам в Могилевском институте МВД готовились основательно. Сначала поговорили с 89-летним жителем деревни Старое Пашково Брониславом Ивановичем Дашкевичем, который в июле 1941-го хоронил защитников. Через несколько месяцев откликнулся 88-летний могилевчанин Николай Яковлевич Слепнёв, перед войной живший в соседней деревне Застенки. Он тоже вспомнил место, где предавал земле милиционеры. Уже в апреле удалось еще раз поговорить с 89-летней жительницей деревни Гаи Софией Ивановной Вераксо - с ней более 15 лет назад общался заместитель начальника вуза по ИРИКО полковник милиции Дмитрий Понуждаев, когда, будучи руководителем отделения воспитательной работы УВРиКО УВД, как автор-сопоставитель ратал над книгой «Солдаты Могилевской милиции». София Ивановна, тогда девочка, сама в похоронах не участвовала, но видела, где это делали ее односельчане. И хотя пенсионерка правильно показала направление последней атаки правоохранителей, очевидцы в некоторой степени и запутали поисковиков.

Они строили свои воспоминания, опираясь на располо-

жение дороги, ведущей в деревню Гаи. Но только никто не учел, что в 1941 году въезд в селение был в другом месте. Кроме того, мы ориентировались на памятник бойцам батальона К. Г. Владимирова. Однако позже выяснилось, что он был установлен не на милицкой высоте, а так, чтобы лучше было видно с дороги. Конечно, мы находили стреляные гильзы от винтовок Мосина там, где показывали Б. Дашкевич и Н. Слепнёв, но не в том количестве, чтобы предположить, что здесь когда-то шел ожесточенный бой, - рассказывает Алексей Тютюнков.

Кстати, дедушки, несмотря на преклонный возраст, не могли усидеть дома, постоянно появляясь в районе раскопок, и даже сами брались за лопаты, не веря, что могли ошибиться на местности.

Первые два дня работы результатов почти не принесли. Настроение падало, энтузиазм угасал, но руки не опускались. Позже среди поля были обнаружены остатки двух самозарядных винтовок Токарева 1940 года выпуска с магазинами и пятью подсумками, в которых находились патроны. Находки подсказали расположение окопа.

Запаханные оборонительные укрепления - самый надежный объект для поисковых работ, потому что обычно они практически нетронуты, - пояснил Николай Борисенко.

Продолжив поиски, обнаружили саперную лопатку, довоенные советские монеты, гильзы от немецких автоматов. Два откопанных ремня давали надежду, что найдено последнее пристанище двоих солдат, однако это предположение не подтвердилось.

Здесь может быть несколько вариантов. Второй боец мог по какой-то причине сменить огневую точку или попасть в плен. В любом случае, скорее всего, погибшего убило сразу после начала боя: в первых, весь его арсенал на месте, а во вторых, рядом мы находили гильзы исключительно от немецкого оружия, - рассуждает Дмитрий Понуждаев.

Николай Борисенко долго вертел в руках какой-то продолговатый цилиндр, похожий на корпус ручки. По истлевшим остаткам понятно: кто-то заботливо обернул его материей, а потом еще и пленкой. Внутри цилиндра лежал предмет, напоминающий огрызок карандаша. И только при более детальном изучении выяснилось: это доселе невиданный никем из присутствующих посмертный медальон.

Несмотря на то что поиски увенчались успехом и была надежда обнаружить другие окопы, работы свернули в положенные сроки. Иначе и быть не могло - план командировок военнослужащих поискового батальона составляется на месяцы вперед. Сейчас известно, что следующие изыскания будет инициировать клуб «Виккру».

Найденное оружие передано в Могилевский РОВД. Также местная

власть будет заниматься перезахоронением останков, однако это случится не раньше, чем вскроют посмертный медальон. При удачном стечении обстоятельств будут предприняты попытки найти родственников погибшего. Возможно, удастся разгадать еще одну тайну обороны города на Днепре.

К слову, таких загадок много. Как «НС» уже сообщала (№ 10 от 10 марта 2017 года), у памятника бойцам батальона К. Г. Владимирова по инициативе УВД области открыта Аллея памяти - на черных гранитных плитах выбиты фамилии, имена, должности, фотографии погибших. Вниманию тех, кто знаком с историей милицкого батальона, обязательно привлечет импровизированная могила курсанта Минской школы милиции имени М. В. Фрунзе Бурмистрёнка - с фотографией, но без имени. В этом году (№ 3 от 20 января) «НС» рассказала о семье старшего оперуполномоченного отдела уголовного розыска УРКМ УНКВД Могилевщины Владимира Бурмистрёнка, которого еще недавно считали погибшим в июле 1941 года возле деревень Гаи и Старое Пашково и называли то опером, то курсантом.

Спецкору ведомственного издания удалось доказать: офицер выжил, а после войны возглавлял Березинский и Логойский РОВД. Позже его дочь Раиса Коваль сообщила: отец оборонял Могилев вместе с братом Павлом - старшим милиции курсантом Минской школы милиции, который погиб в последней атаке. И хотя доказательств этому не было (официально Павел Бурмистрёнок считается пропавшим без вести в начале войны),

Фото Альберта ЕРМАКОВА.

становить картину боевых действий, которые вели правоохранители. Узнали собравшиеся и о том, почему погибшего в звании «лейтенант милиции» Константина Владимирова сейчас многие называют капитаном. Об этом «НС» подробно писала в

Фото Ольги КОЗДЕРКО.

такое объяснение всё расставляло на свои места. Позже информация, имевшаяся у главы ветеранской организации УВД Могилевщины полковника милиции в запасе Евгения Ковалёнка (на снимке), всё запутала вновь. В его распоряжении оказалась одна страница из журнала «Советская милиция» № 10 неизвестно какого года - с фотографии, которую впоследствии поместили на Аллее памяти, на читателем смотрел старшина милиции Анатолий Павлович Бурмистрёнок. Чтобы докопаться до истины, спецкору «НС» пришлось перелистать немало старых подшивков.

Речь идет о материале А. Ковальчука, который был опубликован в «Советской милиции» в 1966 году. Однако в тексте имени погибшего милиционера нет - только фамилия. Статья этого же автора, но без художественных подробностей и снимка увидела свет в «НС» в 1965-м (№ 18 от 7 мая). А в № 71 от 7 сентября 1967 года «НС» печатала московский вариант материала, и вновь без фотографии. При этом другие статьи этого автора ни в нашем издании, ни в «Советской милиции» мне не попадались.

Кто же такой Анатолий Бурмистрёнок? Дочь Павла Филипповича Галина Богатко вспоминала: в 1960-х ее брату Анатолию Павловичу Бурмистрёнку (!) какой-то журналист вручил статью о подвиге их папы. К сожалению, газета не сохранилась, а Галина Павловна не помнит ни ее названия, ни фамилии автора. Могла ли в московский журнал закрасться ошибка, из-за чего под фото отца случайно

оказалось имя сына? Поняла, что эту возможность нельзя исключать, когда взяла в руки октябрьский номер за 1965 год. «В июле 1941 года в Могилеве из личного состава областного управления милиции был сформирован батальон под командованием капитана милиции К. Г. Воробьева. В течение пяти суток бойцы сдерживали натиск превосходящих сил противника, уничтожая фашистские танки и пехоту. Герои сражались до последнего вдоха. Именем погибшего в этом бою капитана милиции Воробьева ныне названа одна из улиц Могилева». Проверяла: эта несурзика не опровергалась.

Попытка «НС» провести экспертизу снимков (опубликованного в журнале и имевшегося в семье Бурмистрёнков) ни к чему не привела. Специалисты отмечали: Анатолий и Павел одного возраста и звания, фото сделаны в одно время, однако из-за ретуши они непригодны к исследованию. Мог помочь только автор материала А. Ковальчук, но как его найти? Известно, что в 1967 году он уже был ветераном МВД. Вместе с Евгением Ковалёнком мы перебрали всех, кого смогли найти, с такой фамилией, имевших отношение к нашей системе. Не обошли вниманием даже родных начальника УВД Могилевщины генерал-майора милиции Александра Ковальчука. Увы, выйти на след автора не удалось. Остается надежда, что нам вновь поможет кто-нибудь из читателей.

Идеологическая подготовка

На очередном занятии по идеологической подготовке для сотрудников подразделений центрального аппарата и центрального подчинения МВД говорилось о наследии и уроках Великой Победы. Как отметил начальник ГУИР МВД полковник милиции Эдуард Ярошук, было решено рассказать собравшимся о подвиге милицкого батальона Константина Владимирова. Лектор - председатель Могилевского областного совета ветеранов ОВД и ВВ полковник милиции в запасе Евгений Ковалёнок - не только немало делает для увековечения памяти правоохранителей, защищавших областную столицу, но и ведет поисковую работу.

Евгений Евгеньевич обрисовал обстановку, которая сложилась в Могилеве в первые дни войны. Строки из донесения комбата Владимирова командиру сводного полка майору Катюшину, воспоминания выживших бойцов Иосифа Кожева и Игнатия Савича, а также местных жителей помогли вос-

становить картину боевых действий, которые вели правоохранители. Узнали собравшиеся и о том, почему погибшего в звании «лейтенант милиции» Константина Владимирова сейчас многие называют капитаном. Об этом «НС» подробно писала в

№ 19 от 6 мая прошлого года (материал «Там, где ручей в тиши рассвет встречает...»).

Отдельной темой выступления Евгения Ковалёнка стало увековечивание памяти погибших бойцов. Именем Константина Владимирова названа улица в Могилеве, мемориальная доска его памяти установлена на здании Могилевского отделения БЖД, в 1960-х годах сотрудники ОВД области на собственных средства установили на безымянной высоте памятник-обелиск в честь милиционеров-героев, а 2 июля 1980 года был открыт мемориальный комплекс «Памятник батальону капитана К. Г. Владимирова». Ветеран рассказал и о трудностях, с которыми столкнулись при создании Аллеи памяти возле мемориала, а также о раскопках, проведенных недавно в окрестностях деревень Старое Пашково и Гаи.

Е. Ковалёнок отметил, что работа по установлению личности бойцов батальона будет продолжена, ведь пока мы знаем имена только около 40 человек.

Автор материалов - Ольга КОЗДЕРКО.